

М. Е. Домановская, Г. В. Штан

**Е. К. РЕДИН –
ПЕРВЫЙ ХАРЬКОВСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО**

Херсонесская тематика уже более полувека остается одним из основных исследовательских направлений кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. В изучении средневекового Херсонеса-Херсона ведущая роль принадлежит С. Б. Сорочану, автору цикла статей и фундаментальных монографий, многие годы посвятившего археологическим раскопкам «цитадели». На кафедре в настоящее время под его руководством формируется научная школа исследователей Херсонеса Таврического, развивающая традиции профессоров К. Э. Гриневича и В. И. Кадеева, которые по праву считаются первыми харьковскими исследователями, организовавшими регулярные и масштабные исследования древнего города.

Традиционно начало херсонесских исследований в Харьковском университете связывают с именем К. Э. Гриневича (1891–1970), который в 1926–1929 гг. занимал должность директора Херсонесского музея, руководил раскопками на территории т. н. «цитадели» в районе Карантинной бухты, участвовал в поисках «затонувшего города» у берегов Маячного полуострова¹. Став жертвой сталинских репрессий, К. Э. Гриневич смог возобновить научную деятельность только в годы Второй мировой войны. В 1944 г. он защитил докторскую диссертацию и начал преподавательскую работу в ряде высших учебных заведений. В Харьковском университете ученый заведовал кафедрой истории древнего мира и археологии (1953–1966 гг.), опубликовал работу «Стены Херсонеса Таврического», возглавлял археологическую экспедицию, проводившую раскопки в Ольвии, продолжал исследования по греческой истории и готовил к публикации материалы раскопок в балке Бермана (Гераклейский полуостров) по результатам работы экспедиции 1929–1929 гг.² Но существует сюжет, имеющий непосредственное отношение к разработке проблем истории Херсонеса в начале XX века и к истории Харьковского университета, который практически не нашел отражения в историографии. В начале XX в., почти на 25 лет ранее исследований К. Э. Гриневича, известный профессор-искусствовед Е. К. Редин (1863–1908) совершил две «научные экскурсии» в Херсонес с целью изучения его памятников и участвовал в проекте Московского археологического общества по изданию многотомной истории Херсонеса.

О поездках Е. К. Редина, результатах его работы и планах по изданию материалов исследования памятников архитектуры и искусства Херсонеса практически отсутствуют упоминания в наиболее значимых работах по историографии проблемы, в том числе и в подробном очерке истории херсонесских исследований авторства С. Б. Сорочана³. Исключением является монография Р. И. Филиппенко и С. М. Куделко, в которой упоминается работа Е. К. Редина по исследованию т. н. «Уваровской базилики» и «загородного храма», и публикация О. В. Иодко⁴. На основании сохранившихся личных документов П. С. Уваровой А. И. Романчук отчасти восстановила процесс работы известных историков начала XX века над масштабным исследовательским проектом – изданием серии «Памятники христианского Херсонеса»⁵. О своих херсонесских исследованиях Е. К. Редин сообщает в письмах к коллеге по Харьковскому университету Н. Ф. Сумцову (1854–1922). Именно Н. Ф. Сумцов опубликовал их после смерти Е. К. Редина в приложении к некрологу⁶. Однако, как правило, знакомство Е. К. Редина с херсонесскими памятниками чаще всего рассматривалось в контексте исследований о Д. В. Айналлове.

Е. К. Редин оказался в Херсонесе по инициативе графини П. С. Уваровой (1840–1924), председателя Московского археологического общества, человека, искренне увлечённого сохранением древних памятников, в особенности церковных⁷. В честь юбилея своего покойного супруга А. С. Уварова (1824–1884), известного археолога, одного из первых исследователей городов Северного Причерноморья, графиня задумала издание обширного труда по истории Херсонеса, приложив массу усилий для привлечения лучших специалистов⁸. Возможно, идея написания истории Херсонеса впервые была озвучена в Харькове, на XII Археологическом съезде. Здесь глава Московского археологического общества «договорилась с Айналловым и Рединым о разработке Херсонесских древностей и нашла у них полное сочувствие этому»⁹.

Причиной зарождения идеи П. С. Уваровой стало общее состояние изучения Херсонеса, которое в конце XIX – начале XX века продолжало оставаться достаточно непростым. Необходимо отметить, что с 1876 г. раскопками Херсонеса ведали деятели комитета Одесского общества любителей истории и древностей (5 человек), которые появлялись на месте изредка, наездами, и не могли, естественно, проводить планомерных исследований. Работы проводились откровенно варварски: те, кто непосредственно их проводил, не обладали ни достаточными специальными знаниями (монахи, ориентировавшиеся в первую очередь на поиск предметов, имеющих прямое отношение к христианству), ни финансовыми возможностями (члены Одесского общества)¹⁰. П. С. Уварова писала об этом Александру III, прося императора навести здесь порядок и указывая, что при достаточном рвении «древний Херсонес станет русской Помпеей». В результате с 1887 г. проведение раскопок было передано в руки Императорской археологической комиссии в Петербурге¹¹. В 1902 г. графиня вновь побывала в Херсонесе, однако, несмотря на значительный прогресс, совершенный благодаря заведующему раскопками К. К. Кос-

* Все дальнейшие ссылки на письма Е. К. Редина даются по упомянутому изданию.

цюшко-Валюжиничу, вновь ужаснулась «безобразиям, допущенным там за последние годы»¹².

При содействии графини П. С. Уваровой руководящая роль в проекте была отведена Д. В. Айналову (1862–1939), известному искусствоведу, профессору Казанского университета. Профессор Харьковского университета и университетский друг Д. В. Айналова Е. К. Редин с энтузиазмом откликнулся на предложение, но, ссылаясь на занятость подготовкой докторской диссертации, посчитал невозможным незамедлительно заняться подготовкой отдельной части труда по истории Херсонеса, предложив себя пока в качестве помощника Д. В. Айналову¹³.

Д. В. Айналов в это время уже был известным ученым, автором множества работ по истории античного, византийского, древнерусского искусства. Еще во второй половине 80-х гг. XIX в. он заинтересовался херсонесскими раскопками и выступил с предложением проводить их вдоль морского побережья, от западных стен и от восточной части городища к центру, повторяя, таким образом, путь, по которому шел св. Кирилл через Херсонес с мощами св. Климента¹⁴. На заседании Предварительного комитета по подготовке археологического съезда (в Екатеринославе) графиня П. С. Уварова в личной беседе поручила Д. В. Айналову составить план работ по исследованию Херсонеса: об этом свидетельствует письмо ученого к Н. П. Кондакову от 13 января 1903 г.¹⁵ Организационной работой по подготовке масштабных херсонесских исследований Д. В. Айналов занялся в 1903 г. Так, в письме С. А. Жебелеву он приглашал его к сотрудничеству и писал, что «основной задачей является обнаружение памятников Херсонеса и их посильное объяснение». В авторский коллектив, по словам Д. В. Айналова, на тот момент уже вошли Е. К. Редин и С. П. Шестаков, планировалось участие С. А. Жебелева, В. К. Мальмберга, Я. И. Смирнова, П. А. Лаврова¹⁶. Пребывание в далекой Казани, однако, было тягостным для ученого, задействованного в больших исследовательских проектах. Их реализация требовала его присутствия в столице, в ее библиотеках, музеях. Неоднократно в письмах Д. В. Айналов обращался к своим коллегам с просьбой найти для него любое место работы в Петербурге, чтобы быть ближе к научному сообществу и центру культурной жизни дореволюционной России¹⁷. При содействии Н. П. Кондакова и С. А. Жебелева, пройдя необходимые конкурсные процедуры, 11 июля 1903 г. он был назначен ординарным профессором Петербургского университета, получив возможность преподавать и плодотворно заниматься наукой.

В работе Е. К. Редина и Д. В. Айналову неоценимую помощь оказал известнейший археолог К. К. Косцюшко-Валюжинич, предоставивший им массу необходимых материалов, прося взамен не публиковать их до выхода его отчетов за 1902–1903 гг.¹⁸

Поездки в Херсонес были предприняты Е. К. Рединым и Д. В. Айналовым летом 1903 и 1904 гг.¹⁹ Особенно плодотворной была вторая поездка: Е. К. Редин и Д. В. Айналов, друзья с университетской скамьи, поселились в центре Севастополя, где и прожили всю вторую половину июля, ежедневно приезжая (как правило, на лодке, при благоприятной погоде) в Херсонес на целый день (письма 15–18 июля 1904 г.). К сожалению, поездку пришлось прервать в связи

с болезнью Д. В. Айналова. В ходе этих посещений ученые активно проводили сбор материала, который предполагал фотографирование развалин храмов, исследование базилик, работу с археологическими находками и документацией в музее Херсонеса, а также изучение научной литературы²⁰.

Исследователи осмотрели Уваровскую базилику (открыта А. С. Уваровым в 1853 г.) и крещальню рядом с нею (письмо 16 июля 1904 г.)²¹. Большое внимание, однако, они уделили храмам, которые не были на тот момент настолько известны, как, например, большой базилике, находящейся «далеко за монастырём, в самом конце (за парком) древнего города, у стены, у морского берега», рядом с «башнями, с заложёнными воротами». Очевидно, это т. н. Северо-Западная базилика. Е. К. Редин отмечал, что она содержится в порядке, который мог бы дать пример содержанию и других херсонесских строений (письмо 18 июля 1904 г.)²².

Значительное внимание привлек «южный загородный храм», его особенность – наслоение двух храмов – и прекрасная мозаика на полу. Также Редина заинтересовали многочисленные херсонесские маленькие церкви и часовни, особенно построенные над древними семейными усыпальницами (письмо 19 июля 1904 г.)²³.

23 июля Е. К. Редин и Д. В. Айналов полностью посвятили изучению загородного храма, расположенного на дороге в Севастополь, за древним херсонесским кладбищем. Внимание привлекла сохранность стен церкви, катакомбы под ней (как дохристианские, так и более поздние), обилие находок и, в особенности, большая мозаика VI века, которую Е. К. Редин назвал «замечательной» (письмо за 23 июля 1904 г.)²⁴. Именно работы этого дня, судя по всему, сыграли значительную роль впоследствии, когда Д. В. Айналов сделал предположение о том, что в этом храме (ныне известном как храм св. Богородицы Влахернской) после взятия Херсонеса Владимиром крестилась дружина князя²⁵. В ходе работ Е. К. Рединым и Д. В. Айналовым было сделано множество фотографий.

Е. К. Редина чрезвычайно беспокоили проблемы сохранности херсонесских памятников. «Херсонес мёртв, и он с трудом воскресает под ударом лопат рабочих, производящих в нём раскопки, под пером учёных, изучающих эти памятники. ... Херсонес не беден памятниками... он беден вниманием к своим развалинам, к тому, что заключается в них» (письмо 26 июня 1903 г.)²⁶. «Христианская русская Помпея; только не умеем ни открывать ее, ни еще менее сберечь открытое...» (письмо 20–21 июля 1904 г.). Е. К. Редин в своих письмах восхищается высоким уровнем развития культуры древнего города, признает ее влияние на Древнюю Русь, называет Херсонес «другой предполагаемой колыбелью земли Русской, приобщившейся здесь в лице В. К. Владимира к церкви христианской» (письмо 16 июля 1904 г.)²⁷.

В то же время его возмущало повсеместное разрушение, халатность, отсталость в проведении работ, грабительство и произвол, отсутствие верно снятых планов и описаний, фотографирования сразу после раскопок, издания наработанных материалов. В музее, по мнению Е. К. Редина, было крайне сложно ориентироваться, ибо там находится «грозда мрамора... Ты не можешь в ней ориентироваться, т. к. всякие следы о происхождении их из той или

иной церкви утеряны». «Пренебрежение к памятникам поразительное и прямо преступное» (письма 19–28 июля 1904 г.)²⁸. С рядом препятствий Е. К. Редин и Д. В. Айналов встретились с неожиданной для них стороны – военные пытались запретить фотографирование на ряде участков Херсонеса, поскольку там находились артиллерийские батареи. Инцидент удалось уладить ценой хлопот, занявших целый день, в результате которых удалось достать разрешение на съёмку (письма 23–25 июля 1904 г.)²⁹. Необходимо отметить, что этот случай не был первым: ещё задолго до этого даже тогдашний председатель Императорской археологической комиссии А. А. Бобринский был арестован по подозрению в шпионаже и съёмке плана артбатареи на северо-восточном берегу городища³⁰.

Итогом поездок 1903–1904 годов должна была стать серия исследований, объединённых под общим названием «Памятники христианского Херсонеса». Она предполагалась не менее чем в четырёх выпусках. В первом из них, вышедшем под авторством Д. В. Айналова, указывалось, что книга вышла «по результатам летних экскурсий, предпринятых на средства графини П. С. Уваровой». Она представляла собой обзор открытых на тот момент раскопками «христианских древностей» Херсонеса с учётом последних материалов по христианской археологии и искусству³¹. Д. В. Айналов составил описательный текст на основе их с Рединым совместных наблюдений, также используя рукописные отчёты заведующего раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича, «более полными и обстоятельными», нежели опубликованные. Предисловие к книге, характеризующее как её, так и план следующих выпусков, написано совместно Д. В. Айналовым и Е. К. Рединым, что говорит о значительном интересе, проявленном Егором Кузьмичом к изданию³².

Впоследствии вышли в свет ещё два выпуска серии: П. Лаврова, представляющий собой издание первоисточников, преимущественно посвящённых святому Клименту и херсонским архиепископам³³, и С. Шестакова, ставший попыткой, по словам автора, «сгруппировать сообщения о судьбе... города в византийские века литературных источников» с оценкой их в научной литературе³⁴.

Так сложилось, что именно первый том, в создании которого Е. К. Редин, несомненно, также участвовал, был издан и получил известность в научных кругах. Описание храмов было достаточно подробным и, несмотря на то, что в нем не содержались датировки памятников (их предполагалось дать в последнем томе серии), этот труд долгое время оставался уникальным³⁵. Издание снабжено большим количеством фотографий раскопок. Большая часть их не подписана: ряд их, по свидетельству Д. В. Айналова и Е. К. Редина, были получены от К. К. Косцюшко-Валюжинича, тогда как об остальных ничего не сказано. Скорее всего, они были сделаны Е. К. Рединым во время упомянутых выше «летних экскурсий».

Четвёртый выпуск должен был быть написан самим Е. К. Рединым и посвящаться мрамору, найденному в Херсонесе, мозаичным полам и остаткам фресок в храмах. О «томе Редина» можно судить лишь по косвенным свидетельствам его коллег и графини П. С. Уваровой, поскольку материалы по его созданию, к сожалению, не сохранились. Так, своеобразным продолжением темы

впоследствии стало исследование Д. В. Айналова, посвященное нескольким херсонесским храмам, где, в частности, упоминалось, что в четвёртом выпуске «Памятников христианского Херсонеса» будут описаны «очень интересные остатки мраморных украшений» из храма св. Богородицы Влахернской³⁶.

История изучения Херсонеса насчитывает немало десятилетий. Многие учёные и исследователи по разным причинам оказывались здесь, неизменно попадая под своеобразное очарование древних стен и камней фундаментов, несущих в себе жизнь поколений, оторванных от нас веками забвения. Е. К. Редин, специалист по византийскому искусству, справедливо названный Н. Ф. Сумцовым красой Харьковского университета, оказавшись здесь, также не избежал этого плена. Снедаемый жарой и жаждой, не побеждённый ни пылью и песком, ни бюрократией, он сделал всё, что смог, и лишь смерть не позволила ему вписать своё имя в ряды авторов исследований о древнем городе.

¹ *Зубарь В. М.* Летопись археологических исследований Херсонеса–Херсона и его округа (1914–2005 гг.). – Т. 1–2 // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2009. – С. 31; *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. – Севастополь, 2006. – С. 44.

² *Зубарь В. М.* Летопись археологических исследований Херсонеса–Херсона и его округа (1914–2005 гг.). – С. 30; *Латышева В. А. К. Э. Гриневич как археолог* // Древности 2004. Харьковский историко-археологический ежегодник. – Харьков, 2004. – С. 290–291.

³ *Зубарь В. М.* Летопись археологических исследований Херсонеса–Херсона и его округа; *Романчук А. И.* Исследования Херсонеса–Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы: в 2 т. Т. 2: Византийский город. – Тюмень, 2008; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон: очерки истории и культуры (вторая половина VI – первая половина X в.). — Харьков, 2005; *Сорочан С. Б.* Жизнь и гибель Херсонеса. – Севастополь, 2006.

⁴ *Філіппенко Р. І., Куделко С. М.* Є. К. Редін – професор Харківського університету. – Харків, 2008; *Иодко О. В.* Е. К. Редин: жизнь и деятельность (по материалам петербургских архивов) // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. – СПб., 2004. – С. 311–345.

⁵ *Романчук А. И.* Исследования Херсонеса–Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы: в 2 т. – Т. 2: Византийский город. – Тюмень, 2008; *Романчук А. И.* Создание серии «Памятники христианского Херсонеса» // АДСВ. – 2003. – Вып. 34. – С. 426–434.

⁶ *Сумцов Н. Ф.* Человек золотого сердца: (Профессор Егор Кузьмич Редин). – Харьков, 1909.

⁷ *Редин Е. К.* Графиня П. С. Уварова: (К двадцатилетию её председательства в Императорском Московском Археологическом обществе). – Харьков, 1905. – С. 7.

⁸ *Анфертьева А. Н. Д. В. Айналов: жизнь, творчество, архив* // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. – СПб., 1995. – С. 305–306.

⁹ Цит. по: *Романчук А. И.* Исследования Херсонеса–Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы. – С. 32; *Філіппенко Р. І., Куделко С. М.* Є. К. Редін — професор Харківського університету. – С. 38–39.

¹⁰ *Сорочан С. Б.* Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 23–25.

¹¹ *Сорочан С. Б.* Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 25–26.

¹² *Анфертьева А. Н. Д. В. Айналов: жизнь, творчество, архив.* – С. 305–306.

¹³ Там же; *Філіппенко Р. І.* Є. К. Редін – професор Харківського університету. – С. 38–39.

¹⁴ *Сорочан С. Б.* Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 26.

¹⁵ *Анфертьева А. Н. Д. В. Айналов: жизнь, творчество, архив.* – С. 272.

¹⁶ Там же. – С. 273.

¹⁷ Там же. – С. 273–275.

¹⁸ *Романчук А. И.* Создание серии «Памятники христианского Херсонеса». – С. 429.

- ¹⁹ Скирда В. В. Профессор Е. К. Редин как археолог // Вісник Харківського державного університету. – 1997. – № 396: Історія. – Вип. 29. – С. 51.
- ²⁰ Суцзов Н. Ф. Человек золотого сердца: (Профессор Егор Кузьмич Редин). – С. 53–55.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. – С. 55–56.
- ²³ Там же – С. 57.
- ²⁴ Там же. – С. 58.
- ²⁵ Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности: труды Императорского Московского Археологического общества. – Т. 25. – М., 1916. – С. 87.
- ²⁶ Суцзов Н. Ф. Человек золотого сердца: (Профессор Егор Кузьмич Редин). – С. 46–47.
- ²⁷ Там же. – С. 54–57.
- ²⁸ Там же. – С. 57–59.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Сорочан С. Б. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 25.
- ³¹ Айналов Д. В. Развалины храмов (Памятники христианского Херсонеса ; вып. 1). – М., 1905. – С. 6.
- ³² Там же. – С. 7.
- ³³ Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности (Памятники христианского Херсонеса; вып. 2). – М., 1911. – С. 2.
- ³⁴ Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Рождеству Христову (Памятники христианского Херсонеса ; вып. 3). – М., 1908. – 147 с.
- ³⁵ Сорочан С. Б. Византийский Херсон: очерки истории и культуры. – С. 21.
- ³⁶ Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности: труды Императорского Московского Археологического общества. – Т. 25. – М., 1916. – С. 83.